

ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ И СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДМЕТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА *

Аннотация. В статье показано, что целью церковно-приходских школ в начале XX в. было утверждение в народе православного учения веры и нравственности, а также сообщение первоначальных полезных знаний. Основные задачи церковных школ заключались в начальном образовании, а также религиозно-нравственном воспитании учащихся в русле православных традиций.

Ключевые слова: церковно-приходская школа, православные традиции, предметное обучение, Закон Божий, церковное пение, церковнославянская грамота.

Исконный обычай православного русского народа отдавать своих детей в обучение священникам, организовывать школы при храмах и монастырях имел для себя незыблемо твердые основания. Наиболее осязаемо дело церковно-приходских школ (далее ЦПШ) было соединено со священнодействием крещения. Школа при церкви давала возможность вести это дело, строго обязательное для священника и необходимое для всех, наиболее легко и успешно. Правильная последовательность в обучении, распределении учеников по возрасту, взаимная их помощь, усилия при соревновании, возможность проверки приобретаемых знаний, классные пособия, неизменность принятых порядков и строгое соблюдение благочиния, – все это способствовало усвоению детьми учения православной веры и привлечению их под кров церкви.

В свою очередь, наставление учеников в истинах веры не ограничивалось уроками в школе, сюда необходимо добавить церковные проповеди и богослужения. Ученики ЦПШ изучали основы православной веры, знакомились с главными событиями из истории Библии, привыкали к языку Церкви и учились осознанно относиться к тому, что видели и слышали в храме. Следовательно,

ЦПШ, обучая чтению и пению на церковнославянском языке, увеличивала число чтецов и певцов в храмах.

Школа при церкви представляла наилучшие способы для впечатления в сердце детей основных истин православной традиции. Правильная последовательность в обучении, распределении учеников по возрасту, возможность проверки приобретаемых знаний, классные и учебные пособия, неизменность принятых порядков и строгое соблюдение их, – все это способствовало усвоению школьников учебных предметов.

Безусловно, ЦПШ принимала детей для обучения в самое благоприятное время их духовного развития, когда, с одной стороны, сердце их сохраняло всю впечатлительность детского возраста, с другой – начиналось пробуждение умственных способностей. Три или четыре года одноклассной ЦПШ – это для большей части детей время начального и вместе с тем окончательного образования, и из нее они прямо вступали в жизнь. Пройти двухклассную школу удавалось весьма немногим [12, 373].

В учебных заведениях особенно заботились об установлении твердых основ педагогики, искали их в свойствах человеческой природы, в особенностях народов, в бытовых и исторических условиях. И ни одна наука не представляла столько произвольных и часто противоречивых взглядов на свой предмет, как наука о воспитании. Задача ЦПШ значительно облегчалась тем, что она ориентировалась на духовно-нравственное воспитание.

Учебный день в школе начинался чтением утренних молитв по указанному правилу. Чинопоследование утренней молитвы, несколько сокращенное именно для детей, обучающихся в начальных училищах, находилось в Учебном Часослове, изданном при Священном Синоде.

В школах, кроме Закона Божьего, преподавались: церковное пение, чтение

* © Симора В.А.

церковной и гражданской печати и письмо, начальные арифметические сведения, а в двухклассных ЦПШ, кроме того, начальные сведения из истории церкви и отечества, сведения о явлениях природы, география, линейное черчение и в некоторых школах практиковалось рукоделие для девочек [12, 392; 11, 11-12].

Воспитание детей в духе церковности было не только теоретическим, осуществлялось не одними беседами, уроками, наставлениями, но в равной мере и даже более, практическим путем, соответственными религиозными упражнениями: совершением молитв, посещением храма, деятельным участием в богослужении и т.д.

Само название ЦПШ указывает на особенное значение в них **Закона Божьего**. Он составлял главный предмет, и все другие предметы, по возможности, были поставлены от него в более или менее тесную зависимость. Церковная грамота помогала изучению молитв и песнопений, русское чтение и письмо было обращено к предметам по преимуществу религиозного содержания, пению дети обучались в основном церковному [11, 12-18].

В одноклассной ЦПШ преподавались следующие предметы Закона Божьего: 1) изучение молитв; 2) Священная история; 3) начальные сведения из истории христианской церкви; 4) учение о богослужении; 5) краткий христианский православный катехизис.

При рассмотрении предметов Закона Божьего в ЦПШ нетрудно установить между ними ту разницу, что одни имели характер более теоретический, как, например, Священная история и катехизис, другие – более практический: изучение молитв и богослужения.

Церковное пение в школьном курсе составляло необходимое дополнение к Закону Божьему, в частности к объяснению богослужения. Церковное пение имело цель «оживление и укрепление учеников в церковно-молитвенном чувстве и приготовление к сознательному и действительному участию в церковно-общественной молитве».

Под церковным пением понимались старые церковные напевы, заключавшиеся в церковных певческих книгах (Обиход, Октоих, Ирмологий, Праздники, Триодь).

Круг наиболее употребляемых церковных песнопений находился в церковном обиходе, а потому он и служил главным руководством при обучении пению в ЦПШ [9, 18-24].

Опыт показал, что для изучения церковного пения не требовалось особых способностей, кроме тех, которые требовались для обучения чтению, т.е. голос и слух, только глухота и немота служили препятствием к пению. К церковному пению легко и быстро приспособлявали всякий голос и слух. Равным образом от учителя не требовались специальные знания, каждый, кто знал нотное обиходное пение, мог обучать детей церковному пению [11, 11-12; 16, 37-52].

Подготовительные занятия с учениками состояли в приучении их к верному воспроизведению звука и к различению одного звука от другого, к высшему от низшего. После чего ученики поодиночке брали необходимый звук, протягивая голос под такт, то длиннее, то короче. Затем учитель заставлял учеников повторять звук хором без участия его самого. При изучении мелодий учитель соблюдал указанную в программе последовательность. Несмотря на то, что материал богослужебных и молитвенных песнопений был обширный, ученики легко его усваивали. Лучших из учеников допускали к пению на клиросе, после изучения всей литургии по нотам [12, 399-401].

Церковнославянская грамота в ЦПШ составляла отдельный от русского языка предмет. По своей задаче и по духу преподавания церковнославянская грамота примыкала к Закону Божьему. Изучение церковнославянской азбуки начиналось по напечатанным таблицам славянских писмен, которые висели на стенах в школе. Также ученики знакомились со строчными и надстрочными знаками и сокращениями слов. Далее ученики проходили подлинные названия букв в порядке церковной азбуки, после чего переходили к запоминанию молитв и церковных текстов [7, 114; 11, 52].

При преподавании **русского языка** в ЦПШ обращалось исключительное внимание на правильное чтение, понятное выражение своих мыслей в устной и письменной форме. При изучении русского языка использовался звуковой метод. Во время обучения в начальной школе учитель заботил-

ся, чтобы чтение детей не сводилось только к механическому воспроизведению звуков, а было направлено на понимание мысли автора. При обучении использовались доступные для понимания детей тексты [1, 2-19; 11, 64-67].

Последним достижением в знаниях русского языка являлось умение выражать свои мысли в устной и письменной форме. Устный способ изложения мыслей улучшался с каждым пересказом прочитанного ребенком рассказа. Для развития письменного способа изложения своих мыслей использовались простейшие упражнения, начиная с составления и кончая написанием небольших записок, не имеющих строго определенной формы изложения [10, 64-66; 15, 26-27].

Обучение учеников чистописанию. В «Программе для ЦПШ» читаем: «Целью преподавания чистописания должны служить приобретения учениками твердого, четкого и по возможности красивого почерка и одновременно приучение их к чистому и порядку во всех письменных работах вообще». Считалось, что самое главное в начале обучения письму – научить учеников правильно сидеть при письме, правильно класть тетрадь и держать перо [4, 15-32; 6, 3-46; 11, 74-76].

Обучение детей **счислению** ставило перед собой следующие цели: научить учеников производить осмысленные действия над числами; развить в детях навык применения этих действия к решению задач в жизни.

Ученики ЦПШ обучались беглому устному счету и умственному решению несложных арифметических задач в пределе сотни, остальные примеры и задачи решались письменно. Учащиеся знакомились с русскими мерами и решали практические задачи, изучали простейшие дроби и измерение элементарных площадей и объемов прямоугольников и кубов [2, 9-14; 11, 79-82].

В свою очередь, в «Положении о ЦПШ» было определено преподавать в двухклассных ЦПШ **отечественную историю**. Согласно этим указаниям, в двухклассных школах, «не вдаваясь в излишние подробности, следует так преподавать главные события отечественной истории и жизнеописания великих русских монархов и их славных подвижников, чтобы учащие-

ся прониклись глубоким интересом и участием к этим событиям и сердечно полюбили всех потрудившихся на благо родины, пожертвовавших за нее своим покоем, трудом и жизнью» [11, 110]. Из общего хода истории России учащиеся убеждались, что Россия всегда была сильна своею православной верой и единодержавной царской властью.

Необходимо добавить, что, по положению о двухклассных школах (§ 23), **география и сведения о явлениях природы** изучались совместно.

Сведения о явлениях природы расширяли кругозор ученика и давали ценные знания, необходимые в жизни. Преподавание географии и сведений о природе главным образом основывалось на наблюдении за явлениями в окружающей природе и на опытах. При подготовке к урокам учитель обдумывал программу своих бесед с учениками, подбирал наиболее показательные опыты и готовил приборы для производства этих опытов. Опыты играли весьма важную роль, они помогали ученику наблюдать, а затем анализировать увиденное и рассказать о том, что он видел. Демонстрация какого-либо опыта проходила продолжительно, чтобы ученики могли рассмотреть происходящее и запомнить [5, 2-6; 11, 91-94].

Что касается преподавания географии в двухклассных ЦПШ, то характер курса определялся тем, что этот курс являлся первой ступенью географического обучения. В школах курсу географии предшествовало некоторое знакомство с естествознанием и явлениями природы и жизни в пределах пространства, доступного непосредственному наблюдению детей. По своему содержанию этот вступительный раздел, как увидим ниже, являлся курсом родинovedения.

Выяснению понятий из математической географии предшествовало самостоятельное наблюдение учеников некоторых явлений на небесном своде. Этот раздел изучался лишь в самых общих чертах. Обзорные земли по карте плоскогорий проходило в сжатом элементарном виде, об океанах, морях и реках давались самые необходимые сведения. Следующий год обучения был полностью посвящен России [11, 103-106; 13, 34-59; 14, 12-14].

Курс **линейного черчения** в двухклас-

сней ЦПШ преследовал, главным образом, практические цели, а именно: а) необходимость знакомства учеников с важнейшими плоскостными формами и научить детей чертить, по известным данным, с помощью чертежных инструментов и от руки на глаз, различные линии (перпендикулярные, параллельные и др.) и фигуры (треугольники, четырехугольники и др.); б) сообщить ученикам практические приемы измерения площадей, поверхностей и объемов тел с помощью измерительных приборов; в) познакомить детей с важнейшими сведениями по провешиванию и измерению линий на земле и съемке плана небольших участков с помощью мерной цепи и простого эскера.

Так как сознательное изучение курса линейного черчения невозможно было без знания свойств геометрических форм, то поэтому этот курс в двухклассных ЦПШ предполагалось вести в тесной связи с необходимыми сведениями по геометрии, тем более, что в общем курсе этих учебных заведений совсем не было этого предмета. Эта связь выражалась в том, что во время прохождения курса линейного черчения детям сообщались геометрические теоремы, на основе которых делалось то или иное построение и измерение. Данные теоремы сообщались без всяких доказательств относительно свойств, линий и фигур. Демонстрировались только наглядные приемы убеждения в правильности той или другой геометрической истины [3, 6-11; 8, 32-33; 11, 109-110].

Из вышесказанного видно, что обучение в ЦПШ определялись следующим образом: 1) поддерживалось дело религиозного воспитания и образования ребенка; 2) прививалась ученикам любовь к посещению храма; 3) Закон Божий в качестве учебного предмета давал ученикам *знания* ясные, отчетливые, сознательные и прочные, и к школьникам были предъявлены серьезные и строгие учебные требования, как и по другим предметам.

Таким образом. ЦПШ своим ученикам предоставляла начальное образование, а также способствовала воспитанию учеников в русле православных традиций. Содержание обучения в ЦПШ определялось кругом реалий, которые окружали ребенка.

Отсюда возникает вопрос о тенденциях предметного обучения в ЦПШ, которые

кратко можно сформулировать следующим образом: а) практичность; б) учет возраста; в) реалии, связанные с особенностью сельского быта и жизненным опытом каждого ребенка; г) сословность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бородин. Русская грамматика. – М., 1907. – С. 2-19.
2. Вишневский Г.В. Записки по методике элементарной арифметики. – Казань, 1901. – С. 9-14.
3. Вулих. Краткий систематический курс геометрии. – М., 1908. – С. 6-11.
4. Гербач Б. Методическое руководство к обучению письму. – СПб., 1906. – С. 15-32.
5. Герд А. Предметные уроки в начальной школе. Подробные указания, как учить детей по книжкам «Мир Божий». – СПб., 1914. – С. 2-6.
6. Ивсеев И. Методика обучения чистописанию. – М., 1902. – С. 3-46.
7. Ильменский Н. Церковно-славянская азбука. – СПб., 1912. – С. 114.
8. Корнаков. Краткий практический курс геометрического черчения. 504 чертежа в тексте. – СПб., 1912. – С. 32-33.
9. Краткое руководство и Учебный Обиход нотного пения, изд. Училищного Совета при Св. Синоде. – 1904. – С. 18-24.
10. Программы для церковно-приходских школ 1903 года. Изд-во Учил. Совета при Св. Синоде. СПб.: Синодальная Типография, 1904 С. 64-67.
11. Программы для церковно-приходских школ 1911 года. Изд-во Учил. Совета при Св. Синоде. Изд. 5-е. – СПб.: Синод. Типография, 1914. – С. 11-18, 52-82, 91-94, 103-110.
12. Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. – СПб.: Издание Товарищества «Общественная Польза», 1904. – С. 373-401.
13. Пуцыкович Ф. География для народных и др. низших училищ. – СПб., 1913. – С. 34-59.
14. Руднев Я. Учебник географии для народных школ. – М. 1912; Меч С. Первые уроки географии. – СПб., 1901. С. 12-14.
15. Смирновский. Русская грамматика, ч. I и II. – М., 1913. – С. 26-27.
16. Соловьев Д. Азбука хорового пения. Учебный обиход, изд. Училищного Совета при Св. Синоде. – СПб.: Синодальная Типография, 1908. – С. 37-52.

V. Simora

THE PURPOSE, PROBLEMS AND THE MAINTENANCE OF SUBJECT TRAINING AT TSKERKOVNO-PARISH SCHOOL OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XX-TH CENTURY BEGINNING

Abstract. In article it is shown that the statement in the people of the orthodox

doctrine of belief and morals, and also the message of initial useful knowledge was the purpose of tserkovno-parish schools in the beginning of XX century. The primary goals of church schools consisted in an elementary education, and also religious-moral educa-

tion of pupils in the tideway of orthodox traditions.

Key words: tserkovno-parish school, orthodox traditions, subject training, the Law Divine, church singing, the tserkovno-slavic reading and writing.

УДК 37(091)(470)»20»

Степанова Л.А.

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ 20-30-Х ГОДОВ XX ВЕКА *

Аннотация. В статье освещается проблема, связанная с соотношением традиционного и инновационного в педагогике, которая находила отчетливое отражение в системе подготовки учителей. В качестве поучительного для современной модернизации педагогического образования исследуется один из рубежных и знаковых в истории отечественной педагогики и практики период – первые послеоктябрьские десятилетия, в инновационных преобразованиях которого осуществлялся наполненный сложностями и противоречиями поиск путей сохранения преемственности лучших традиций подготовки учителя.

Ключевые слова: педагогические институты, инновационные подходы, традиции педагогического образования.

Переход на новые принципы становления отечественной государственности после Октября 1917 года кардинальным образом сказался на российском образовании в целом и педагогическом образовании в частности. Проблема коренного переустройства всей системы образования была выдвинута в качестве основной революционной задачи буквально с первых дней новой власти. Следует отметить, что в этот период сфера образования, как никогда до этого, стала ареной острой идеологической борьбы и важнейшим рычагом пропаганды. «Декларация о Единой трудовой школе» провозглашала общественно-коллективное и интернациональное воспитание, ставила целью воспитание социально активных детей. Педагоги-новаторы высоко оценили

идеи единой трудовой школы: ее поддержали С.Т. Шацкий, П.П. Блонский, М.М. Рубинштейн и др., которые многое сделали для развития отечественной педагогики. Однако педагогическая общественность резко разошлась во мнениях относительно целесообразности этой новации, и многими выдающимися учеными, например, П.Ф. Каптеревым, единая трудовая школа рассматривалась как средство идеологизации, еще более вредное, чем чрезмерное засилье религии в старой школе, являющееся прямым отходом от прогрессивных идей К.Д. Ушинского [4].

Страна была поголовно безграмотной, и новой, советской, власти приходилось не только расширять охват населения системой образования, но и заново формировать образовательную систему, выстраивая ее в соответствии с потребностями нового общества. Приоритетными принципами построения новой системы образования стали его массовость и классовая направленность, что отразилось на дальнейшем историческом развитии отечественного образования советского периода, в котором традиции и инновационные подходы, то вступая в противоборство, то странным образом переплетаясь, становились основой интересного, весьма поучительного социально-исторического опыта.

Сложившаяся до революции сеть педагогических учебных заведений, несмотря на их заметный рост в начале XX века, не удовлетворяла потребности школы в учительских кадрах в условиях новой общественной формации. К тому же, как свидетельствуют документальные источ-

* © Степанова Л.А.